

U 122
2471

~~244~~
Священникъ Н. Ладарія.

МОЯ БЕСѢДА

СЪ МАГОМЕТАНИНОМЪ

(Тапагвомъ Садзба).

Издание Сухумского Епархиального Братства

СУХУМЪ.

Электро-моторная типография «Сухумского Листка»
И Ф И З г.

2007056215

МОЯ БЕСѢДА

СЪ МАГОМЕТАНИНОМЪ

(Тапагвомъ Садзба).

На-дняхъ я имѣлъ бесѣду съ однимъ абхазцемъ, ярымъ магометаниномъ, родомъ изъ черкесовъ, нынѣ жителемъ сел. Абгархуквъ, Гудаутского участка, Тапагвомъ Садзба. Его отецъ еще мальчикомъ попалъ въ Абхазію, здѣсь остался и женился впослѣдствіи на абхазкѣ, тоже магометанкѣ, изъ бывшаго абхазскаго села Гума. По смерти отца, Тапагвъ остался одинокимъ и сиротой выросъ; лѣтъ 6 тому назадъ женился по магометанскому обряду на абхазкѣ христіанкѣ, совративъ ее въ магометанство.

Тапагвъ не разъ присутствовалъ на моихъ бесѣдахъ съ муллами, и, никогда не принимая въ нихъ активнаго участія, всегда выдѣлялся только своею внимательностью и вдумчи-

востью къ бесѣдамъ. На этотъ разъ онъ самъ явился ко мнѣ какъ бы въ гости. Въ разговорѣ какъ бы случайно мы завели рѣчь о религії. Тутъ обнаружилась его особенная любовь къ бесѣдамъ на эту тему; у насть завязалась задушевная бесѣда, продолжавшаяся съ 8 ч. вечера до 2 час. ночи. Оказалось, что съ нимъ можно бесѣдоватъ съ удовольствіемъ, благодаря его вниманію, выдержанкѣ и любознательности. Онъ охотно выслушивалъ, самъ задавалъ вопросы и отвѣчалъ на мои вопросы, какъ умѣлъ, а чего не понималъ, то съ искреннимъ интересомъ переспрашивалъ.

Садзба оказался сравнительно съ большими свѣдѣніями въ магометанствѣ и даже въ христіанствѣ и съ рѣдкой памятью. Онъ, не умѣя ни читать, ни писать, знаетъ наизусть чуть не весь коранъ. Я ему начну читать коранъ на арабскомъ языкѣ (признаться, я читаю слабо) и прочту первое слово стиха корана, а онъ дальше всю главу такъ и отчеканить безъ запинки, обнаруживая при этомъ и нѣкоторое пониманіе того, что го-

ворится въ данной главѣ корана.

Считая подобную бесѣду интересною и полезною для священниковъ абхазскихъ приходовъ въ дѣлѣ православной миссіи, какъ исчерпывающую содержаніе того, чѣмъ интересуются и въ чемъ сомнѣваются наши болѣе или менѣе сознательные магометане-абхазцы,— я рѣшилъ записать подробно эту бесѣду. Буду излагать ее въ той же формѣ, въ какой она велась, въ формѣ вопросо-отвѣтной, безъ всякихъ прикрасокъ и претензій на литературность изложенія. При этомъ замѣчу, что въ бесѣдѣ я, дабы не допустить какихъ-либо догматическихъ ошибокъ, согласовалъ отвѣты свои и разъясненія съ книгами: „О превосходствѣ христіанства надъ мухамеданствомъ“, епископа Викторина; „Коранъ—божественное-ли откровеніе?“, свящ. Доронкина и „Отвѣтъ вопрошающимъ меня мусульманамъ“, его-же; а также имѣть подъ руками коранъ въ русскомъ переводѣ.

Когда рѣчь зашла у насъ о религіи, я началъ такъ:

— Тацагвъ, я знаю тебя давно и

вижу, что ты относишься къ вѣрѣ не такъ, какъ другіе абхазцы, не слѣпо и не безразлично, а хочешь вѣрить сознательно. Признайся мнѣ откровенно,— удовлетворяется ли твое религіозное чувство магометанской вѣрою и признаешь ли ее за истинную спасительную вѣру?

— Я люблю истинную вѣру и за таковую пока признаю магометанскую и исполняю, по мѣрѣ силъ своихъ, ея требованія: пощусь, молюсь, не пью ни вина, ни водки; чужого не беру, не клевещу ни на кого, не прелюбодѣйствую, даю милостыню по средствамъ и проч.

— Все это ты исполняешь, и хорошо дѣлаешь; наша православная вѣра того же требуетъ отъ насъ; но все это вѣнчнее и должно оно являться прикладнымъ къ чему то главному, безъ котораго никакая внѣшняя добродѣтель не имѣть значенія, и безъ чего спасеніе души немыслимо, какъ учитъ наша вѣра. Это все равно, что если бы ты огородилъ извѣстное мѣсто на полѣ подъ посѣвъ, вспахалъ его, поборонилъ, словомъ, ис-

полниль добросовѣстно все, что необходимо для произрастанія зерна, а зерна то и не посѣялъ бы?

— Что же ты подразумѣваешь здѣсь подъ зерномъ? — спросилъ Садѣба.

— Подъ зерномъ я подразумѣваю великую святую истину Божію, кото-
рая касается души человѣческой и избавляетъ ее отъ грѣховной нечи-
стоты. Внѣшнія добрыя дѣла способ-
ствуютъ спасенію души, но это еще
не самое спасеніе. Напримѣрь, раз-
бойникъ или прелюбодѣй — они могутъ
и не грѣшить и годъ, и два, а въ
другѣ веетаки остаются большими
грѣшниками. Да и коранъ признаетъ,
— какъ ты знаешь, — паденіе въ Ада-
мѣ всего рода человѣческаго (кор.
гл. 2, стр. 34), общую грѣховность.

— Правда, душа человѣка была
попорчена діаволомъ, но она возста-
новляется исполненіемъ требованій
религії.

— Какой же именно религії? вѣдь,
по вашему, не одна религія?

— Конечно, нужно исполнять тре-
бованія религії истинной!

— Какая же религія, по твоему, истинная? — спросилъ я.

— По моему мнѣнію, теперь истинная религія — магометанская, изложенная въ коранѣ, книгѣ Божіей, данной человѣку Богомъ черезъ его послѣдняго пророка Магомета. Христіанская религія тоже была истинная, но только въ свое время, потомъ Богъ замѣнилъ ее магометанской.

— Изъ чего же это видно, въ какой книгѣ это сказано?

— Я слышалъ, что будто Самъ Иисусъ Христосъ сказалъ обѣ этомъ Своимъ ученикамъ въ своей книгѣ, Инджилѣ (Евангелии). Онъ сказалъ, что Самъ уйдетъ, но пришлетъ другого, который наставитъ ихъ истинѣ, и эта истина останется неизмѣнной до скончанія вѣка; этимъ и объясняется, что послѣ пророка Божія Магомета другой пророкъ не являлся.

— Ты, Тапагвъ, видно, что то слышалъ, но въ чемъ дѣло — не знаешь и тебѣ не объяснили. Иисусъ Христосъ обѣщалъ Своимъ ученикамъ прислать имъ не пророка, а Духа Святаго, Который, дѣйствительно,

сопшель на апостоловъ чрезъ 10 дней по Его вознесеніи. Онъ сказалъ такъ: „Когда приидетъ Утѣшитель, Котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ“ (Ін., гл. 15, ст. 26). О томъ, что Іисусъ Христосъ не обѣщалъ послѣ себя другого, кто бы наставилъ истинѣ и приблизилъ людей къ Богу, это видно изъ Его же словъ, которыя я тебѣ скажу: „Итакъ, идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“. (Мѳ., гл. 28, ст. 19—20); „Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ Меня“ (Ін., гл. 14, ст. 6). Изъ этихъ словъ ты можешь заключить, что Іисусъ Христосъ признавалъ за Спасителя міра только Себя и, слѣдовательно, не могъ дать обѣщанія послать еще кого-либо послѣ Себя.

— Я—человѣкъ неученый, говорю только то, что слышу. Самъ же

я не умѣю читать, чтобы доискаваться до всего самому; увѣренъ, что наши учителя-муллы также неучи настоящіе, но за неимѣніемъ лучшихъ, приходится держаться хоть за нихъ.

— Это правда, что они не больше твоего понимаютъ въ религіи, только и умѣютъ они—что читать коранъ, не понимая даже о чёмъ читаютъ. Ну скажи, пожалуйста, какъ же ты ихъ слушаешь, если не признаешь за настоящихъ мулль?

— Я те, положимъ, не особенно ихъ слушаю; исполняю требованія своей вѣры, сущность которой я и безъ нихъ знаю, и надѣюсь спастись исполненіемъ того, что сказалъ Магометъ.

— Но Магометъ былъ человѣкъ, и ничего для твоей души сдѣлать не можетъ. А всякий можетъ спастись тогда только, когда будетъ восстановлена его первоначальная природа, которая совершенно испорчена еще въ Адамѣ; восстановить эту природу, какъ бы вновь пересоздать ее никакой человѣкъ не можетъ, а можетъ это сдѣлать только Богъ,

Творецъ всего. Никто другой никакими добродѣтелями самъ себя спасти не можетъ и Магометъ не могъ этого сдѣлать ни для другихъ, ни даже для самого себя. Онъ это такъ и признаеть въ своемъ коранѣ (гл. 3, ст. 75). Магометъ сказалъ, что для возстановленія падшаго рода человѣческаго необходима была сверхъестественная сила. И это вѣрно онъ сказалъ, Эту великую силу намъ и даетъ Господь Іисусъ Христосъ. Онъ, Творецъ всего міра и человѣка, послѣ грѣха человѣческаго принялъ человѣческую плоть; это призналь и самъ Магометъ въ коранѣ (гл. 4, ст. 169), назвавши Іисуса Христа Мессіею, Словомъ Божіимъ: „Мессія, Іисусъ, сынъ Маріи, есть только посланникъ Бога, есть Слово Его, низведенное Имъ въ Марію, есть Духъ Его“; далѣе, по Своему непреложному обѣщанію, Господь спасъ падшій родъ человѣческій, просвѣтилъ и освятилъ Своимъ Божественнымъ ученіемъ, Свою великою жизнью и Своимъ страданіемъ на Крестѣ; а потомъ онъ воскресъ и вознесся къ Богу-Отцу Своему и всѣмъ,

кто Его любить, послалъ Святаго Духа. Святой Духъ теперь и иrogоняетъ злого духа изъ тѣхъ людей, кто ненавидитъ зло. Святой Духъ исправляетъ, возрождаетъ человѣка къ святой жизни. Понимаешь ли: одинъ человѣкъ не можетъ спасти другого человѣка, а спасаетъ нась всѣхъ Іисусъ Христосъ, Который былъ и человѣкомъ, и Богомъ. Онъ пострадалъ за правду и умеръ, чтобы показать намъ примѣръ, какъ мы должны страдать за правду и какъ бы распинаться вмѣстѣ съ Нимъ.

— Какъ же Богъ могъ страдать и умереть, если онъ Богъ?—спросилъ Тапагвъ.

— Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, принявши человѣческую плоть, Онъ сдѣлался совершеннѣйшимъ, безгрѣшнымъ человѣкомъ. Страдалъ и умеръ Онъ, какъ человѣкъ, не переставая въ то же время быть истиннымъ Богомъ.

— Богъ, создавшій однимъ своимъ словомъ весь міръ, не могъ-ли одинимъ словомъ Своимъ восстановить падшій родъ человѣческій, простиивъ

ему грѣхъ, безъ страданія?

— Это ты говоришь очень хорошо! Дѣйствительно, Богу не нужны наши страданія и Господь, конечно, можетъ насъ простить и безъ нашихъ страданій. Да этого то прощенія для насъ очень мало! Какъ бы Богъ ни забылъ наши грѣхи, какъ бы онъ ни простила насъ,—а природа то наша остается оскверненною, грѣшною, удаленною отъ Бога. Нужно для насъ не одно прощеніе, а именно очищеніе отъ грѣховъ; нужно грѣшную нашу природу передѣлать и сдѣлать святою. Чтобы тебѣ было понятнѣе, эту мысль я объясню примѣромъ, хотя и грубымъ, для наглядности. Допустимъ, ты мнѣ былъ долженъ, а я тебѣ простила этотъ долгъ. Можешь ли ты сказать, однако, что ты мнѣ остался все же не долженъ? Конечно нѣтъ, я тебѣ долгъ простила, но въ сущности ты остался мнѣ все-таки должникомъ, долгъ то все-таки на тебѣ остался! Чтобы избавиться отъ него совершенно, ты долженъ уплатить мнѣ его. Если же ты не въ силахъ этого сдѣлать и я желаю избавить

тебя отъ долга, сдѣлать такъ, чтобы ты не былъ долженъ, мнѣ нужно дать тебѣ такія условія, придумать такія средства, которыя дадутъ тебѣ возможность заработать какъ-нибудь деньги и уплатить мнѣ долгъ, и тогда только ты не будешь долженъ. Итакъ, если бы Богъ простилъ людямъ грѣхъ Адама, то это значило бы, что Онъ избавилъ родъ человѣческій только отъ послѣствій грѣха, а самъ человѣкъ остался бы въ сердцѣ своемъ такимъ же грѣшникомъ. Вотъ для того, чтобы вовсе изгнать зло и злого духа изъ самой природы человѣка, чтобы обновить, возродить эту падшую природу, Сынъ Божій пришелъ на землю и принялъ плоть нашу. Онъ сталъ Богочеловѣкомъ, соединилъ человѣка съ Богомъ, возстановилъ первоначальную природу человѣка. Онъ не сотворилъ никакого грѣха, побѣдилъ діавола, который искушалъ Его грѣхомъ, и далъ власть эту всѣмъ, кто увѣровалъ въ Него. А надъ тѣми, кто не иринимаетъ помощи Христовой и не призываетъ Его въ молитвѣ, господствуетъ злая сила бѣсовъ.

ская тайно или даже явно. Самъ же ты, Тапагвъ, видиша, какъ многіе абхазцы не рѣдко мѣшаются въ умѣ, бѣснуются, предоставляя чрезъ это мулламъ, зناхаркамъ и гадалкамъ, соработникамъ сатаны, выгодную для послѣднихъ работу своею наглою ложью.

— Неужели Мухамедъ, пророкъ Божій, могъ быть соработникомъ сатаны, обманщикомъ? — спросилъ Тапагвъ.

— Да, да, дорогой мой, я смѣло утверждаю, что Мухамедъ былъ большою обманщикъ, а, слѣдовательно, соработникъ сатаны, врага человѣчества и, что Мухамедъ, конечно, и не похожъ на пророка Божія. Что это такъ, я могу доказать и убѣдить въ томъ всякаго, кто только можетъ быть въ чемъ-либо убѣжденъ. И докажу это на основаніи содержанія его же, магометовой книги; докажу на основаніи корана и жизни самого Мухамеда. Желаешьъ ли выслушать меня?

— Очень даже желаю!

— Ну, такъ слушай и не обижайся. Согласенъ-ли ты съ тѣмъ, что книга Божья должна содержать въ

себѣ одну только истину, что въ ней не должно быть никакой лжи и никакихъ противорѣчій?

— Да, конечно.

— Затѣмъ, что религія должна быть засвидѣтельствована чудесами того лица, которое посылается Богомъ для возвѣщенія ея человѣку, и лицо это должно быть строгой безукоризненной нравственности?

— И съ этимъ я согласенъ.

— Теперь мы разсмотримъ коранъ, нѣтъ-ли въ немъ лжи прежде всего. Будемъ читать.

Въ 5 гл. 111—117 ст. корана говорится, что будто христіане Пресвятую Дѣву Марію, Матерь Іисуса Христа, почитаютъ за Бога. Эта совершенная ложь. Дѣву Марію мы почитаемъ Матерью Іисуса Христа, Святою Дѣвою, чистою, какъ ее почитаетъ и коранъ (гл. 21, ст. 91), но Богомъ мы Ее никакъ не считаемъ. Это одна ложь корана. Также лжетъ коранъ, говоря на христіанъ, что будто они почитаютъ своихъ монаховъ за боговъ (гл. 9, ст. 31); эта ложь на столько груба, что ей не

вѣрятъ и сами магометане. Разскажавъ исторію о благовѣстіи архангела Гавриила Пресвятой Дѣвѣ Маріи, Мухамедъ отъ лица Бога дѣлаетъ прибавленіе: „Эта повѣсть тайная, Мы ее открываемъ только тебѣ,“ (кор. гл. 3, ст. 39); между тѣмъ исторія о Благовѣщаніи была записана въ священныхъ книгахъ еще за 600 лѣтъ до Магомета. Вотъ еще ложь. И много еще лжи въ коранѣ, подобной выше приведеннымъ. Магометъ въ 84 ст. 4-й гл. корана говоритъ: „Неужели они (невѣрующіе) не разматривали корана? Если бы онъ былъ не отъ Бога, то навѣрное нашли бы они въ немъ много противорѣчій“. Коранъ, конечно, разматривали и сколько нашли въ немъ противорѣчій!!

Изъ числа противорѣчій въ коранѣ приведу тебѣ слѣдующія: Въ 59 ст. 2-й главы и 84 ст. 6-й гл. корана говорится, что спасутся всѣ вѣрующіе въ Бога и добро дѣлающіе, въ какой бы религії они не жили: и евреи и христіане. 79 же ст. 3 гл. говоритъ: „Кто послѣдуетъ другой вѣрѣ, а не исламу, то вѣра

его не будетъ принята отъ него и онъ будетъ въ числѣ несчастныхъ въ томъ мірѣ“. Но не далѣе какъ че-резъ одну главу (5 гл., ст. 73) го-ворить: „Тѣ, которые вѣруютъ, и жиды, и сабей, и христіане, однимъ словомъ, кто вѣруетъ въ Бога и въ послѣдній день, кто будетъ творить дѣбро, тѣ будутъ освобождены отъ всякаго страха и не будутъ притѣс-нямы“.

Подобныя же противорѣчія встрѣ-чаются въ коранѣ и относительно спо-соба распространенія вѣры: „Долгъ проповѣдника вѣры только предосте-регать и проповѣдывать (гл. 7, ст. 188; гл. 17, ст. 106). Приглашать къ вѣрѣ должно только убѣжденіемъ, а не силою принужденія (гл. 2, ст. 257; гл. 10, ст. 99—100; гл. 50, ст. 44), честнѣйшимъ образомъ (гл. 16, ст. 126), ибо вѣровать грубою силою нельзя заставить, поэтому: пусть кто хочетъ вѣрить—вѣруетъ, а кто хочетъ пребывать въ невѣріи, пусть остается въ немъ“ (кор. гл. 18, ст. 28; гл. 74, ст. 54) и „повелительно поступать не нужно съ невѣрными“,

(гл. 88, ст. 21—22). Совершенно противоречивы сему учению следующие стихи корана: „Воюйте до тѣхъ поръ, пока на землѣ не будетъ одна вѣра, воюйте за законъ Божій (гл. 2, ст. 186—190) на распространеніе ислама (гл. 9, ст. 38; гл. 2, ст. 212; гл. 9, ст. 40; гл. 8, ст. 66) и будь жестокъ къ тому, кто не приметъ исламъ (гл. 9, ст. 74).

И такъ, въ коранѣ, какъ ты самъ видишь, много лжи и противорѣчий, следовательно, нельзя сказать, что коранъ Божья книга. Изобрѣлъ его самъ Магометъ и кто вѣрить въ коранъ, и тотъ вѣрить въ ложь.

Магометъ не сотворилъ ни одного чуда. Онъ самъ о себѣ сказалъ въ коранѣ, что онъ не чудотворецъ (Кор. гл. 29, ст. 49).

Лицо, передающее отъ Бога законъ Его, должно быть святымъ, строгой нравственности. Магометъ же и по корану является довольно безнравственнымъ человѣкомъ и грѣшнымъ. Святымъ его никакъ нельзя назвать. Коранъ свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ былъ такой же человѣкъ, какъ и

другое (гл. 17, ст. 95); молилъ Бога о прощении его грѣховъ, значитъ былъ грѣшный (Кор. 40, ст. 57; гл. 47, ст. 21; гл. 48, ст. 2). Онъ былъ вѣроломнымъ нарушителемъ клятвы, а потомъ сдѣлался клеветникомъ на самого Бога (какой тяжкій грѣхъ!) и сказалъ въ коранѣ такія богохульныя слова: „Богъ позволилъ вамъ нарушать ваши обѣщанія...“ (гл. 66, ст. 2). Кромѣ того, Магометъ „былъ мстителенъ и эту мстительность рекомендовалъ своимъ послѣдователямъ: „Когда вы встрѣтите невѣрныхъ, ну хорошо! убивайте ихъ до того, чтобы сдѣлать изъ этого большую рѣзню и крѣпко жмите пути пленниковъ.“ (Кор. гл. 47, ст. 4). Развѣ проповѣдникъ закона Божія можетъ быть такимъ злодѣемъ?

Въ отношеніи женщинъ онъ былъ въ высшей степени безнравственнымъ, о чёмъ знаютъ и читающіе магометане. Излагать тебѣ его скотскую чувственность, которая его не оставляла даже на молитвѣ, мнѣ стыдно, а ты обѣ этомъ спроси кого-нибудь изъ своихъ магометанъ, читавшихъ

книгу на арабскомъ языкѣ „Асбабуль-Нузуль“, въ которой излагается подробно вся его жизнь, исполненная гадости и неслыханного разврата.

Вотъ, Тапагвъ, какъ видить, коранъ не отъ Бога и Магометъ не пророкъ Божій. И великий грѣхъ такого безнравственнаго человѣка, какъ Магометъ, называть пророкомъ и сравнивать его съ нашимъ Спасителемъ Іисусомъ Христомъ, Который былъ образцомъ совершенства и въ книгѣ Котораго, Инджилѣ (Евангелиї) не найдешь ни одной лжи, ни одного противорѣчія и ничего несообразнаго, грѣховнаго.

— Скажи, пожалуйста, батюшка, почему послѣдователи Іисуса Христа, христіане, не принимаютъ обрѣзанія, тогда какъ надъ Самимъ Іисусомъ Христомъ была совершена эта обрядность?

— Обрѣзаніе было для избраннаго Богомъ еврейскаго народа знакомъ его призванья, знакомъ отличія этого народа, напоминавшимъ ему объ его великому назначеніи, о томъ,

что вся жизнь и все потомство іудея должно быть посвящено Богу. Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, по своему человѣчеству, имѣть происходить отъ еврейскаго народа, и исполнилъ Божій законъ, данный этому народу. Спаситель хотѣлъ исполнить все, требуемое закономъ, почему его Богоматерью и соблюденъ былъ этотъ обрядъ. Теперь же законъ этотъ, данный іудейскому народу, замѣненъ высочайшимъ закономъ, закономъ духовнымъ. Насколько душа выше тѣла, настолько законъ христіанскій выше закона іудейскаго, пестрого. Обрѣзаніе теперь просто не нужно. Нужно любить Бога и ближняго, нужно жить Духомъ благодатнымъ,—вотъ и все наше спасеніе...

— Почему Иисусъ Христосъ соблюдалъ нашъ магометанскій постъ, а христіане не соблюдаютъ его?

— Магометанскій вашъ постъ заключается въ томъ, чтобы днёмъ ничего не ъесть, а ночью пировать, насыщаться и дѣлать все, что угодно, Иисусъ Христосъ такого поста, конечно,

не соблюдалъ. Онъ предъ великимъ своимъ выступленіемъ съ проповѣдью удалился въ пустыню и тамъ провелъ 40 дней и ночей, и ничего ни днемъ, ни ночью не ъѣлъ и не пилъ. Христіане тоже постятся предъ великими праздниками, дабы достойно встрѣтить эти праздники, но, конечно, обыкновенные люди не въ состояніи сдѣлать то, что возможно только для Богочеловѣка. Во время поста христіане не ъѣдятъ скромнаго и должны особенно воздерживаться отъ всего, что потребно грѣховной природѣ человѣка, одинаково какъ днемъ, такъ и ночью; постъ мы признаемъ, какъ воздержаніе.

— Почему у христіанъ отмѣнено жертвоприношеніе, когда въ древности пророки приносили въ жертву Богу животныхъ, и мы, магометане, и теперь исполняемъ этотъ обрядъ?

— Въ древности, до пришествія Спасителя, жертвоприношеніе имѣло значеніе, такъ какъ оно служило указаниемъ того, что безъ покаянія и безъ самопожертвованія не можетъ

угодить Господу ни одинъ человѣкъ; эти древнія жертвы, жертвенныя дары, напоминали человѣку, что онъ вѣчный должникъ предъ Богомъ. А теперь эти кровавыя жертвы уже не имѣютъ значенія, потому что Иисусъ Христосъ научилъ насть, что мы должны не какія-нибудь жертвы приносить, а всю жизнь, самихъ себя всецѣло отдать Богу, Божіей правдѣ. Вотъ это — истинная жертва! Такую жертву принесъ и Господь Спаситель Иисусъ Христосъ; Онъ всю жизнь Свою отдалъ Богу-Отцу въ жертву. И намъ заповѣдалъ не животныхъ приносить въ жертву, а самихъ себя. Мы и исполняемъ заповѣдь Божію и приносимъ себя въ жертву Богу, жертву святую безкровную.

— Почему Св. Дѣва Марія всегда ходила съ покрытой головой, какъ Ее изображаютъ, а женщины христианки не слѣдуютъ этому примѣру? — спросилъ далѣе мой собесѣдникъ.

— Ходить женщинамъ съ открытой головою — не большой грѣхъ и нигдѣ въ священныхъ книгахъ не

сказано, чтобы это было грѣшно; тѣмъ не менѣе благочестивыя и скромные христіанки предпочитаютъходить съ покрытой головой, выражая этимъ свою скромность. Такъ добрыя христіанки всегда и дѣлали ранѣе, и св. отцы и учители Церкви благословляли этотъ добрый обычай. Но вообще я долженъ тебѣ сказать, что вы, магометане, придаете слишкомъ большое, исключительное значеніе одной внѣшности, обрядности, забывая о внутреннемъ содержаніи религіи, а между тѣмъ, вѣдь, главное то именно въ послѣднемъ. Важны не внѣшняя чистота, не чистыя одежды и не умовеніе тѣла, а чистота души, высота религіи, высота ея ученія, ея спасительность, а въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія по отношенію къ христіанству и въ томъ, кто хоть сколько-нибудь способенъ разбираться въ вопросахъ совѣсти, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ превосходствѣ христіанства надъ магометанствомъ, и я надѣюсь, Тапагвъ, что ты хорошенько подумаешь обо всемъ этомъ и вообще

обо всемъ томъ, что мы съ тобой сегодня говорили.

— Да, дѣйствительно, есть о чёмъ подумать. Я хочу поближе ознакомиться съ христіанствомъ при твоей помощи, а затѣмъ самому сравнить обѣ религіи, и если мое сердце мнѣ скажетъ, гдѣ правда и что спасительна христіанская религія, то я немедленно сдѣлаюсь христіаниномъ.

— Да поможетъ въ томъ тебѣ Господь! Да наставитъ твое сердце на путь добра.

Свящ.-миссіонеръ *H. Ладарія.*

2007056215